

В. П. Кривоногов

**К СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В ТОФАЛАРИИ**

В 1985 г. этнографический отряд¹ изучал современные этнические процессы у тофаларов². По специальному опросному листу³ были опрошены все жители коренной национальности. Опросные листы в сокращенном варианте заполнялись со слов родителей на всех детей, со слов родственников — на всех временно отсутствующих. Таким образом, опросом было охвачено 596 человек — 100% коренного населения Тофаларии⁴. В сочетании с результатами бесед с информаторами и изучением статистических данных опрос дал необходимый материал, помогающий раскрыть характер этнических процессов среди тофаларов на современном этапе.

Тофалары, небольшая тюркоязычная народность, проживают в Восточных Саянах на границе с Тувой и Красноярским краем. Площадь Тофаларии — 27 тыс. км². Все три села связаны авиационными линиями с г. Нижнеудинском, расположенным к северу от Тофаларии на Транссибирской магистрали. Численность тофаларов за последние 150 лет изменялась мало, составив примерно 0,4—0,5 тыс. чел.⁵. Данные последних переписей населения по Иркутской области таковы: 1959 г. — 429 чел., 1970—507, 1979—515 чел. (из них в Тофаларии — 476 чел.)⁶. В целом по СССР в 1979 г. тофаларов было 763⁷.

В последние годы наметилась тенденция к увеличению численности тофаларов. Только за 6 лет с 1979 г. (данные переписи) по 1985 г. (полевые материалы автора) на исследованной территории она возросла с 476 до 596 чел. при ежегодном приросте не менее 3% в год. Детей до 15 лет среди тофаларов было 38,4%, т. е. возрастная пирамида имеет широкое основание; количество же пожилых людей (60 лет и старше) невелико — 6,2%. По этим показателям тофалары приближаются к народам Средней Азии (т. е. к народам с высоким уровнем рождаемости), но природа таких показателей здесь совершенно иная. Рождаемость у тофаларов не слишком велика, семьи также небольшие — в среднем 3,9 чел. Обнаруженный нами «демографический взрыв» произошел

¹ В составе отряда работали студенты-историки Омского гос. ун-та, Абаканского пединститута и Кемеровского гос. ун-та под руководством автора статьи.

² Сами коренные жители на русском языке называют себя «тофы», так же записано в паспортах, но в научной литературе утвердился этноним «тофалары».

³ В качестве образца анкеты взят один из вариантов опросного листа, который составлен в Институте этнографии АН СССР сектором конкретных социологических исследований (ныне отдел этносоциологии) под руководством Ю. В. Арутюняна и несколько переработан применительно к условиям Тофаларии.

⁴ Тофаларии как административной единицы не существует. Однако этим термином называется вполне определенная территория, на которой расположены три села (Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара) в горной части Нижнеудинского р-на Иркутской обл. Термин широко применяется в местной прессе, используется самим населением, что оправдывает его использование и в научной литературе.

⁵ Петри Б. Э. Охотничьи уголья и расселение карагас. Иркутск, 1927. С. 16—17; Социально-экономические изменения в жизни тофаларов. Иркутск, 1980. С. 1—10.

⁶ Социально-экономические изменения в жизни тофаларов. С. 1—10.

⁷ Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1985. С. 73.

Национальный состав сел Тофаларии на 1985 г. *

Национальность	Села							
	Алыгджер		Нерха		Верхняя Гутара		Всего	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Тофалары	231	42,4	144	74,6	221	65,6	596	55,4
Русские	300	55,0	44	22,8	106	31,5	450	41,9
Украинцы	4		2		4		10	
Татары	5				1		6	
Буряты	4		1				5	
Эвенки			1		2		3	
Немцы			1				1	
Коми-пермяки	1	2,6		2,6		2,9	1	2,7
Лезгины					1		1	
Белорусы					1		1	
Корейцы					1		1	

* Подсчитано по хозяйственным книгам сельских Советов.

вследствие того, что почти все выходцы из национально-смешанных семей относят себя к тофаларам, что и дало существенную прибавку к естественному приросту⁸.

Немалое влияние на ход этнических процессов в Тофаларии оказывают миграции. Большинство тофаларов старше 15 лет проживают в тех же селах, в которых родились (88,1% мужчин и 79,2% женщин). Остальные сменили место жительства, переехав из одного села Тофаларии в другое. Несколько большая миграционная подвижность женщин вызвана тем, что при браках между жителями разных сел жены чаще переезжают к мужьям.

В результате перехода к оседлости и последующих миграций нарушилась отмечаемая в прошлом относительная обособленность двух территориальных групп тофаларов — восточной и западной. Все три населенных пункта расположены на территории западной группы, т. е. представители восточной переместились на запад, и сейчас потомки обеих групп живут совместно, почти забыв о былой обособленности. Таким образом, население западной группы существенно возросло: ко времени перехода к оседлому образу жизни (1927 г.) в районе Верхней Гутары кочевало 11,3% семей⁹, а сейчас там, по нашим подсчетам, проживает 37,1% всех тофаларов.

Кроме окончательно переехавших из одного села в другое, есть и такие, которые несколько лет жили в другом селе, но потом вернулись. Среди них мужчин оказалось 9,6%, среди женщин — 12,4%. Миграции коренного населения между селами Тофаларии способствовали, в частности, тому, что во всех селах, несмотря на различный национальный состав (см. табл. 1), характер этнических процессов очень сходен.

Немало тофаларов часть своей жизни прожило за пределами Тофаларии (18,7% мужчин, 41,6% женщин). Некоторые из них выезжали на учебу, но немало и тех, кто, работая и постоянно живя вне Тофаларии, все же вернулись на родину. Здесь сказались, видимо, трудности адаптации к городскому образу жизни. Одни информаторы на вопрос: «Почему вернулись?» отвечали: «Потянуло в тайгу», «Соскучились по тайге». Другие ссылались на то, что в городе у них ухудшилось здоровье. В расчете на помощь родственников возвращались женщины, у которых не сложилась на новом месте семейная жизнь.

Временное проживание значительной части тофаларов в городах несомненно способствует освоению ими русской и общесоветской культуры.

⁸ Нами подсчитано, что при отнесении 50% детей в смешанных семьях к тофаларской национальности естественный прирост тофаларов составил бы 1,6% в год. При отнесении же всех детей в таких семьях к тофаларской национальности прирост превышает 3%.

⁹ Петри Б. Э. Указ. раб. С. 15—17.

Соотношение численности тофаларов и пришлого населения по возрастным группам (на 1985 г.)*

Возраст	Национальность			
	тофалары, %	другие нац., %	всего, %	всего, чел.
0—9	64,9	35,1	100,0	291
10—19	59,5	40,5	100,0	153
20—29	59,9	40,1	100,0	207
30—39	52,7	47,3	100,0	169
40—49	40,0	60,0	100,0	90
50—59	39,5	60,5	100,0	76
60 и более	47,4	52,6	100,0	78

* Здесь и далее подсчитано по полевым материалам автора.

Путем опроса получены сведения и о тех, кто в настоящее время проживает вне Тофаларии. Их оказалось 114 чел. Половина из них находится в Иркутской области. Кроме того, 7 чел. живут в Краснодарском крае, 7 — в Ленинграде и Ленинградской области, 6 — в Киеве, 6 — в Красноярском крае, 5 — в Якутии, 4 — в Москве. В ряде городов проживает по 1—2 чел. (в Горьком, Воронеже, Владивостоке и др.). География миграций обширна — от Сахалина до Симферополя, и в основном они протекают стихийно. Но проводились также организованные наборы девушек на предприятия легкой промышленности городов Краснодаря и Вязников Владимирской области. Многие из них вернулись, некоторые, выйдя замуж, остались в этих городах.

Хотя часть тофаларов расселена по стране, все же «центробежные» силы в миграционных процессах почти уравниваются «центростремительными». Тофалары не обнаруживают особого стремления к переезду в город. Так, 82,3% опрошенных никуда не собираются выезжать из родных сел. Это очень высокий показатель для Сибири с ее подвижным населением. 1,6% хотели бы переехать в другое село Тофаларии, 7,1% — в сельскую местность вне Тофаларии, 4,7% — в город, 4,3% хотели бы переехать, но не решили куда. В целом миграции существенно не нарушают компактность расселения тофаларов.

Национальный состав Тофаларии несколько раз существенно менялся. Еще до революции здесь появилось пришлое население на приисках и рудниках. Его приток особенно усилился в 1930-е годы, что было связано с ростом добычи полезных ископаемых. Однако к 1950-м годам прииски стали закрываться, и к настоящему времени здесь не осталось ни одного рабочего поселка. Но тофалары никогда в них не селились, и на их этническое развитие население рабочих поселков повлияло мало. Для нас важнее национальный состав тех сел, в которых осели тофалары (русские в них жили изначально). В последние десятилетия соотношение коренного и пришлого населения в этих селах было примерно равным (см. табл. 1).

Так как большинство лиц национально-смешанного происхождения вливается в тофаларский этнос, последний имеет более «прогрессивную» возрастную структуру, а значит, при естественном движении населения доля тофаларов должна расти. Несмотря на приток пришлого населения в период с 1979 по 1985 г. она возросла с 46,3 до 55,4%. Видимо, этот процесс будет развиваться и в дальнейшем.

У тофаларов отсутствует национальная замкнутость. Опрос показал, что у 72,2% тофаларов есть друзья, а у 71,2% — родственники иной национальности. Среди молодежи эти показатели еще выше.

По данным опроса, большинство тофаларов (68,7%) работает в многонациональных трудовых коллективах (исключение составляют лишь бригады пастухов-оленоводов), 6,3% — преимущественно русских, и лишь 25,0% — в однонациональных. Последний показатель варьирует по селам в зависимости от их национального состава: в Нер-

хе в однонациональных коллективах трудится 42,3% тофаларов, в Верхней Гутаре — 32,4%, в Алыгджере — всего 9,8%. Необходимость работы в многонациональных коллективах не вызывает каких-либо убеждений: 70,4% опрошенных считает, что национальный состав коллектива не имеет значения, а 11,0% даже предпочитает работать в многонациональном коллективе.

Несмотря на огромные изменения, которые произошли в жизни тофаларов за советский период¹⁰, в их основных занятиях сохранилось много традиционных черт. В Тофаларии, вдали от индустриальных центров и транспортных магистралей, в местности со сложным горным рельефом, исключая занятие земледелием, основными типами хозяйства остались оленеводство, охота и таежные промыслы. Разумеется, и здесь появилось немало новшеств, облегчающих труд людей. В последние десятилетия развилось коневодство (лошадей используют для перевозки грузов, кроме того, их сдают в наем различным экспедициям). В личных хозяйствах тофаларов появились свиньи, крупный рогатый скот, домашняя птица, в каждом хозяйстве есть огород. Часть тофаларов, особенно женщины, отошла от традиционных занятий, трудится в сфере обслуживания, торговли и т. д. Но у большинства по-прежнему основные занятия связаны с тайгой, охотой и оленеводством, и это накладывает отпечаток на образ жизни и культуру.

Менее всего традиционные черты сохранились в жилище. Перейдя на оседлость, тофалары стали жить в домах, построенных по типовым проектам и лишенных каких-либо отличительных национальных особенностей. Традиционное жилище — чум — с тех пор использовали лишь охотники и пастухи для временного проживания. На территории сел чумов нет. В последнее время даже в тайге, в местах оленьих пастбищ и охоты, ставят срубы, а летом живут в брезентовых палатках. В тайге нам не раз попадались остовы тофаларских чумов — последние следы их недавнего использования.

Национальная одежда у тофаларов сейчас встречается редко. Наиболее стойко она до недавнего времени сохранялась у мужчин в качестве зимней промысловой. Это традиционная шуба из оленьих шкур и унты. В последние годы их заменяют покупными тулупами и фабричными унтами. Традиционная одежда имелась, по данному опросу, лишь у 37 чел. (6,2%), в основном старшего и среднего возраста: 13 шуб, 29 пар унтов, 2 пары рукавиц, 1 шапка, 1 платье. На вопрос об одежде часто отвечают: «Старые отцовские унты валяются где-то в сарае». За ненужностью национальную одежду часто сдают в музей; об этом нам сообщали во многих семьях. Летний национальный костюм не сохранился совсем. Традиционная одежда в последние десятилетия не использовалась даже в качестве праздничной. Не встречается она сейчас и в художественной самодеятельности, участники которой выступают в современной одежде городского типа.

Значительно больше традиционных черт сохранилось в пище. При чем существует четкая грань между домашним питанием и питанием в тайге. Сейчас дома национальные блюда почти не готовят, в тайге же их употребляет большинство. Однако и здесь традиционные продукты используются наряду с покупными и являются не основой питания, а скорее дополнением. Тем не менее в качестве походной национальная пища, видимо, сохранится в обозримом будущем. Обычно на вопрос о том, как часто готовят национальную пищу, многие отвечают: «В тайге часто, дома не готовим».

Среди опрошенных (старше 15 лет) 80,0% знают хотя бы несколько национальных блюд. Их часто готовят в 24,0% семей, изредка — в 40,7%, не готовят в 35,3% семей.

Число национальных блюд, приготовляемых регулярно, сократилось. Редкими стали блюда из оленьего молока. Чаще всего готовятся блюда из дичи — *шиш*, а также традиционная лепешка — *талан*, выпекаемая в золе.

¹⁰ Подробнее об этом см. Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 536—537.

Таблица 3

Речевое поведение тофаларов, % *

Язык	Родной язык	Основной разговорный язык	Используют при общении					
			с родителями **	с супругами	с братьями, сестрами	с детьми	с друзьями	на производстве
Тофаларский	29,7	6,9	22,8	22,1	11,6	7,3	6,4	3,9
Тофаларский и русский	5,1	7,0	14,1	9,1	11,6	15,1	22,3	22,7
Русский	65,2	86,1	61,3	68,8	76,8	77,6	71,3	73,4

* Расчеты произведены: по родному, основному разговорному и языку общения с родителями. Число опрошенных—596 чел., состоящих в браке—208 чел., имеющих братьев и сестер—509, имеющих детей—206, имеющих друзей—502, занятых на производстве—314 чел.

** Здесь не учтены лица, не имеющие родителей.

Таблица 4

Степень владения тофаларским и русским языками, %

Языки	Степень владения языками				
	владеют свободно	владеют с некоторыми затруднениями	владеют со значительными затруднениями	понимают, но не говорят	не владеют
Тофаларский	25,0	8,7	7,7	18,8	39,8
Русский	94,7	3,5	1,8	0,0	0,0

Таблица 5

Использование тофаларского и русского языков на производстве в разных селах Тофаларии, %

Села	Разговаривают на производстве		
	на тофаларском языке	на обоих языках	на русском языке
Нерха	6,3	31,6	62,1
Верхняя Гутара	3,5	21,1	75,4
Алыгджер	2,9	19,0	78,1

Существование традиционного хозяйства, в частности, оленеводства, способствует тому, что продолжают бытовать традиционные предметы, связанные с ним. Как показал опрос, в 43,3% семей есть, в частности, олени седла (верховые и грузовые), олени упряжь, седельные сумки и т. д., причем не только старые, но и новые, изготовленные в традиционном стиле. Домашняя же утварь, обстановка, мебель у тофаларов покупные.

Большие изменения коснулись транспортных средств. Оленей используют теперь только пастухи. Остальные чаще ездят и перевозят грузы на лошадях. В последние десятилетия большое значение приобрело авиационное сообщение, связывающее села Тофаларии между собой и с внешним миром.

Радикальные изменения за советский период произошли в языковой ситуации (табл. 3 и 4, составленные по материалам опроса).

Между тремя селами, несмотря на различный национальный состав, разница в языковой ситуации незначительна (табл. 5), а в некоторых случаях вообще отсутствует.

Приведенные материалы показывают, что позиции русского языка как разговорного среди тофаларов прочнее: он лучше известен, его чаще используют во всех ситуациях, даже во внутрисемейном общении.

Если в старших возрастных группах тофаларским языком свободно владеют почти все, то среди детей таких практически нет, а 80% даже не понимают его. Это указывает на развитие процесса языковой ассимиляции, по-видимому, уже необратимой. Часть представителей старшего поколения высказывает сожаление по поводу утраты родного язы-

Таблица 6

Родной язык тофаларов в разных возрастных группах, %

возраст	язык			итого
	тофаларский	русский и тофаларский	русский	
0—9	0,5	0,5	99,0	100,0
10—19	12,1	2,2	85,7	100,0
20—29	31,4	7,3	61,3	100,0
30—39	41,5	15,7	42,8	100,0
40—49	66,7	8,3	25,0	100,0
50—59	96,7	3,3	0,0	100,0
60 и более	97,4	0,0	2,6	100,0

Таблица 7

Степень владения тофаларским языком в разных возрастных группах, %

Возраст	Владеют свободно	Владеют с затруднением	Понимают, но не говорят	Не владеют	Всего
0—9	0,5	1,6	11,1	86,8	100,0
10—19	3,3	16,5	38,4	41,8	100,0
20—29	13,7	33,9	30,6	21,8	100,0
30—39	47,2	28,1	15,7	9,0	100,0
40—49	63,9	25,0	11,1	0,0	100,0
50—59	90,0	10,0	0,0	0,0	100,0
60 и более	97,3	2,7	0,0	0,0	100,0

ка и предлагает ряд мер для его сохранения. Так, по мнению 49,3% опрошенных взрослых, необходимо разработать письменность и ввести преподавание тофаларского языка в школе. Но остальные отнеслись к этой идее скептически: «Уже бесполезно», «Поздно». Позиция первых не подкрепляется реальными действиями, поскольку они не учат своих детей тофаларскому языку.

Из-за отсутствия у тофаларов своей письменности все письменные формы культуры обслуживаются русским языком. Освоение русского языка и письменности открыло тофаларам доступ к мировой литературе. Судя по нашим данным, многие тофалары — активные читатели сельских библиотек, а 71,0% имеют и свои домашние библиотеки.

Самодельные концерты и спектакли в клубах в последнее время идут только на русском языке. В прошлом, как вспоминали наши информаторы, со сцены нередко звучали и тофаларские песни, шли и спектакли в переводе с русского (например, пьесы Чехова). На наш взгляд, отказ от тофаларского языка в клубной работе произошел преждевременно. Люди старшего, да и среднего возраста испытывают тягу к национальному искусству, среди них есть немало носителей фольклорных традиций. При опросе многие выразили желание посмотреть концерт (51,1%) или спектакль (44,5%) на тофаларском языке, а соответственно 23,8 и 21,5% предпочли бы их концертам и спектаклям на русском языке.

В домашнем кругу национальные песни еще звучат. По данным опроса, среди тех, кому за пятьдесят, тофаларские народные песни предпочитают 47,5%, а русские и советские — 25,4%.

Знают до пяти тофаларских песен 18,7% опрошенных, а более пяти — 8,6%. Всем им более 50 лет.

Такой вид устного народного творчества, как сказки, также известен в основном пожилым людям. 6,0% опрошенных знают одну-три тофаларские сказки, а 10,3% — более трех. Еще 38,8% сами сказок не знают, но слышали их в детстве. Национальные сказки знают или слышали почти все, кто владеет тофаларским языком. В последнее время появилась новая тенденция — некоторые родители читают детям сказки из

Динамика одно- и национально-смешанных браков у тофаларов
в послевоенный период

Годы	Однонациональные браки, абсолютное количество	Национально-смешанные браки, абсолютное количество				Национально-смешанные браки, %	
		муж—тофалар, жена—русская	муж—русский, жена—тофаларка	муж—тофалар, жена—другой национальности	муж—другой национальности, жена—тофаларка	среди мужчин	среди женщин
1945—1949	8	4	—	—	—	33,3	0,0
1950—1954	15	7	—	—	—	31,8	0,0
1955—1959	11	2	2	1	—	21,4	15,4
1960—1964	4	—	1	1	—	20,0	20,0
1970—1974	5	3	6	1	8	44,4	73,7
1975—1979	7	7	10	—	1	50,0	61,1
1980—1984	14	11	15	—	3	44,0	56,2

сборника тофаларских народных сказок, изданного несколько лет назад на русском языке.

Быстро уходят из жизни современных тофаларов традиционные обряды, праздники, обычаи.

Похоронный обряд у тофаларов и русских сейчас одинаков. Лишь 3,6% опрошенных упомянули об элементах похоронного обряда, которые можно назвать национальными. Среди них — обычай класть в гроб сду, совершать ритуальный обход могилы и др. Остальные 96,4% опрошенных не видят никаких отличительных национальных черт.

В настоящее время тофалары отмечают общесоветские праздники. Однако в народной памяти стойко сохраняется праздник-собрание *суглан*. По воспоминаниям, в 20-е годы он еще бытовал, и о нем знает 37,0% опрошенных. На этот праздник в определенное место съезжались все кочующие тофаларские семьи, здесь разбирались судебные дела, заключались браки, взимались налоги, шла торговля, проходили игры, борьба и т. д. На собрании обсуждались важные хозяйственные вопросы.

Большое влияние на ход этнических процессов оказывают национально-смешанные браки. В недалеком прошлом такие браки были исключением. По материалам Б. Э. Петри, проводившего исследования в 20-х годах, тофалары ни с тувинцами, ни с бурятами, ни с русскими в браки не вступали¹¹. Исследователь привел лишь единственный пример брака тофаларки и буряты, который был заключен против воли отца девушки. Однако внебрачные связи девушек с инонациональным населением не встречали осуждения, и следствием этого было появление среди тофаларов немалого числа лиц смешанного происхождения.

По данным районного загса, число национально-смешанных браков у тофаларов за последние 40 лет постоянно нарастало (см. табл. 8). За последние 10 лет в такие браки вступило более половины тофаларов (52,8%), что позволяет говорить о прорыве эндогамии.

Среди опрошенных в 1985 г. в браке состояло 75 мужчин — тофаларов и 83 женщины, но образовали они лишь 47 однонациональных супружеских пар.

Доля состоящих в национально-смешанных браках оказалась 37,3% у мужчин, 43,4% у женщин. 26 мужчин были женаты на русских, один на украинке, один на бурятке. Среди женщин 30 были замужем за русскими, две за украинцами, две за эвенками, одна за немцем, одна за коми-пермяком. В возрастной группе 50 лет и старше доля имеющих супругов иной национальности составила 32,1%, в группе моложе 30 лет — 43,6%.

Если из числа однонациональных браков исключить те, в которых один или оба супруга национально-смешанного происхождения, то та-

¹¹ Петри Б. Э. Указ. раб. С. 9.

Национальный состав семей Тофаларии*

Национальность мужа	Национальность жены				
	тофаларки 1	тофаларки 2	русские	украинки	бурятки
Тофалары 1	20	10	11	1	1
Тофалары 2	8	9	15		
Русские	9	21	72	1	1
Украинцы	2		2		
Эвенки	2				
Татары			5		
Немцы	1				
Коми-пермяки		1			

* Тофалары здесь разделены на две группы: 1—выходцы из однонациональных семей; 2—потомки национально-смешанных браков.

ких браков остается всего 20. В основном в них состоят пожилые люди. Лишь четыре подобных брака (три — в Верхней Гутаре, один — в Нерхе) были заключены среди молодежи. Национальный состав семей Тофаларии отражен в табл. 9.

Количество национально-смешанных семей различается в зависимости от доли тофаларов в населении каждого из трех сел. В Нерхе в смешанных браках состоит 26,3% мужчин и столько же женщин; в Верхней Гутаре соответственно 28,0 и 40,0%; в Алыгджере — 51,6 и 55,9%.

Среди опрошенных взрослых тофаларов 19,3% относится к национально-смешанным бракам положительно, 66,9% считает, что национальность при вступлении в брак не имеет значения, сторонников эндогамии оказалось лишь 6,7% (7,1% при опросе не смогли определить своего отношения к смешанным бракам).

Наличие большого числа национально-смешанных браков значительно влияет на культуру и быт тофаларов, в частности на языковые процессы. Состоящие в таких браках почти не говорят на тофаларском языке. Естественным следствием межэтнических браков является рождение все большего количества детей национально-смешанного происхождения. По материалам районного загса подсчитано, что за последние 15 лет (1970—1984 гг.) в Тофаларии родилось всего 114 детей, у которых оба родителя были тофаларами, у 44 детей отец был тофалар, мать — русская, у 84 — отец русский, мать тофаларка, у 8 — отец тофалар, мать иной (кроме русской) национальности, у 23 — мать тофаларка, отец иной национальности. Всего детей из смешанных семей — 159, или 58,2% от общего числа детей, родившихся в эти годы. Фактически же новорожденных в национально-смешанных семьях еще больше, если учесть, что у 114 детей из однонациональных семей один или оба родителя были потомками смешанных браков, но уже во втором, третьем и т. д. поколениях. По опросным данным, лишь у 231 из 596 тофаларов (38,7%) не выявлено родителей или более отдаленных предков нетофаларской национальности. Возможно, их еще меньше, так как сюда включены и те, у кого не удалось выявить национальность отца, деда, причем у некоторых из них заметны европеоидные антропологические особенности. 4,8% опрошенных оказались потомками браков тофаларов с сибирскими народами — тувинцами, бурятами, эвенками и др. У 13,7% оба родителя тофалары, но один из них выходец из смешанной семьи (т. е. здесь преобладает монголоидный компонент): у 26,5% один из родителей тофалар, другой — русский. У 3,2% один из родителей тофалар, другой — представитель европейской народности (украинец, белорус, немец и т. д.). У 12,4% один из родителей русский, второй — тофалар смешанного происхождения (т. е. в данном случае преобладает европеоидный компонент). У 0,5% оба родителя были русскими (усыновленные тофаларами и их потомки).

При записи генеалогии выяснилось, что среди предков у многих тофаларов были представители трех национальностей (65 человек, или

Доля лиц национально-смешанного происхождения среди разных возрастных групп тофаларов, %

Лица национально-смешанного происхождения	Возраст						
	0—9	10—19	20—29	30—39	40—49	50—59	60 и более
С преобладающим монголоидным компонентом	28,6	19,8	11,4	12,3	1,6	13,3	10,8
С примерно равным соотношением европеоидного и монголоидного компонентов	32,7	35,1	40,3	28,1	13,9	3,3	5,4
С преобладающим европеоидным компонентом	30,2	12,1	4,8	3,4	0,0	0,0	0,0

10,9%). Наиболее частые варианты: тофалары — русские — буряты (16 человек), тофалары — русские — тувинцы (15 чел.) и др. У пяти человек среди предков встретились представители четырех национальностей. Например, у Сергея и Наташи Тулаевых из с. Верхняя Гутара (5 и 3 года) отец русский, мать тофаларка, у которой отец тофалар, мать кореянка (но и у последней только отец кореец, а мать украинка).

Лица национально-смешанного происхождения среди тофаларов оказалось: в Алыгджере 66,7%, в Верхней Гутаре 62,9%, в Нерхе 50,0%. Доля смешанного населения среди стариков составляет 10—20%, а среди детей превышает 90% (табл. 10). Причем этот процент одинаково высок во всех трех селах, но в Нерхе относительно больше смешанного населения с преобладающим монголоидным компонентом, в Алыгджере — с европеоидным, в Верхней Гутаре те и другие представлены примерно поровну.

Итак, за последние 50 лет коренным образом изменился антропологический облик тофаларов: сейчас это в основном смешанная монголоидно-европеоидная популяция, и со сменой поколений европеоидный компонент возрастает.

У тофаларов из национально-смешанных семей по сравнению с остальными заметно убывание этнических свойств. Это отражается, в частности, в языковом поведении. Например, если среди тофаларов из однопациональных семей 62,3% считают родным тофаларский язык, а 6,5% — в равной степени оба языка, то из смешанных семей — соответственно 9,0 и 4,1%; остальные считают родным русский язык. Несмотря на такое существенное различие, общие тенденции языковых процессов выражаются в том, что в младших возрастных группах тофаларский язык утрачивается. Например, в возрастной группе 50 лет и старше тофаларский язык считают родным (вместе с теми, кто считает родным оба языка) 98,2% тофаларов из однопациональных семей и 90,9% тофаларов смешанного происхождения; в группе 20—49 лет эти показатели составили соответственно 72,1 и 27,5%, а в группе до 20 лет — 21,7 и 2,1%. Таким образом, изменения в языковой ситуации происходят в обеих группах тофаларов, но среди смешанного населения они идут с опережением на 15—20 лет.

Национальное самосознание у тофаларов сохраняется довольно стойко и выражается, в частности, в том, что 96,1% лиц национально-смешанного происхождения выбирают именно тофаларскую национальность. Одним из факторов, определяющих эту предпочтительность, являются меры государства, направленные на развитие малых народов Севера и Сибири, к которым относятся и тофалары. Льготы, предоставляемые тофаларскому населению, способствуют тому, что родители предпочитают записывать новорожденных тофаларами даже в том случае, если тофаларом у них был отдаленный предок и ни в культуре, ни в языке, а подчас и во внешности ничто не напоминает о тофаларском происхождении.

Несмотря на тесные контакты с русскими, тофалары отчетливо осознают свое родство с соседними сибирскими народами, особенно с тувинцами. На него указало 65,4% опрошенных, особо подчеркивая близость с тувинцами-тоджинцами, непосредственными соседями тофаларов. Другие народы назывались реже. На втором месте оказались буряты (10,1% опрошенных), ближайшие восточные соседи тофаларов. На третьем — хакасы (хотя непосредственные связи с ними прекратились довольно давно, предания о былых контактах живы). Далее идут русские (8,7%), при этом информаторы осознают, что родство это приобретенное, а не генетическое. Затем, в порядке убывания — казахи, татары, якуты, узбеки, киргизы, шорцы, эвенки и др.

Если самосознание основного таксономического уровня у тофаларов проявляется четко, то самосознание родоплеменного уровня у большинства отсутствует. Даже принадлежность к своему роду помнит лишь 27,1% взрослых (в основном пожилые люди). Из них 28 чел. относят себя к роду кара-йогду, 16 — к чогду, 20 — к чептей, 12 — к хаш, 2 — к сары-хаш. Род «хаш» в прошлом не отмечен исследователями¹², возможно, так сократили названия своих родов представители родов кара-хаш, тырк-хаш, тенец-хаш и др. Некоторые вместо рода сообщили название патронимии, например, тайга-аалы, хого-аалы, мухай-аалы и др.

Подводя итоги, можно сказать, что в Тофаларии идут довольно противоречивые и чрезвычайно интенсивные процессы: одни ведут к естественной ассимиляции, другие способствуют сохранению этноса. К первым можно отнести прорыв эндогамии, полную смену языка у младшего поколения, отход от традиционных черт в материальной и духовной культуре и замену их русскими и общесоветскими, и др. К факторам, способствующим сохранению этноса, принадлежат, на наш взгляд, относительная географическая обособленность Тофаларии, удаленность ее от транспортных магистралей и индустриальных центров, отсутствие численного преобладания пришлого населения над коренным, сохранение в обозримом будущем традиционных направлений в хозяйстве — охоты, оленеводства и таежных промыслов, государственные льготы населению коренной национальности и др.

В итоге этих взаимодействующих и противоречивых факторов этническое самосознание у тофаларов сохраняется, численность их быстро растет.

---

¹² Вайнштейн С. И. Родовая структура и патронимическая организация у тофаларов (до начала XX в.) // Сов. этнография. 1968. № 3. С. 61—63.

Н. А. Лопуленко

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И САМОСОЗНАНИЕ У ЭСКИМОСОВ США И КАНАДЫ

Межэтнические отношения, будучи существенным компонентом этнических процессов, могут повлечь за собой трансформацию в самосознании контактирующих народов. Сущность таких изменений зависит от характера и интенсивности межэтнических связей. Исследование современных процессов развития самосознания у эскимосов США и Канады в условиях межэтнических контактов представляет собой частный случай этой проблемы.

Индейцы и эскимосы северной части Северной Америки издавна занимали разные территории, природно-климатические особенности которых во многом обуславливали различия в их культурах. Эскимосы обитали в основном в прибрежных районах, занимаясь морским зверобойным промыслом, в то время как индейцы — охотники и рыболовы — расселились во внутренних районах материка, обживая таежную зону.